

Юрий
БУКОВСКИЙ

**ПОНИ
В ЯБЛОКАХ
ПО КЛИЧКЕ
ПОНЧИК**

Юрий Буковский

Пони в яблоках по кличке Пончик

«Автор»

2014

Буковский Ю. А.

Пони в яблоках по кличке Пончик / Ю. А. Буковский —
«Автор», 2014

«Рождественская неделя закончилась, и настало время разбирать новогоднюю ёлку. Мама сняла с её макушки серебряный шпиль и принялась за яркие блестящие шары. В годы маминого детства на ёлку вешали игрушки – маленьких кошечек, собачек, петушков, свинушек, ушастых зайчат, снегирей с малиновыми грудками, рыжих лисичек, серых разбойников волков, топтыгиных с балалайками, хвостатых белочек с орешками, или даже каких-нибудь заморских зелёных какаду, или крокодилов. Привязывали на белых ниточках картонные часы и домики, хлопушки, раскладные бумажные шары, и обязательно – конфеты и мандарины...»

© Буковский Ю. А., 2014

© Автор, 2014

Юрий Буковский

Пони в яблоках по кличке Пончик

© Буковский Ю.А., 2014

© Росси Л.Ю., оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

1

Рождественская неделя закончилась, и настало время разбирать новогоднюю ёлку. Мама сняла с её макушки серебряный шпиль и принялась за яркие блестящие шары. В годы маминного детства на ёлку вешали игрушки – маленьких кошечек, собачек, петушков, свинушек, ушастых зайчат, снегирей с малиновыми грудками, рыжих лисичек, серых разбойников волков, топтыгиных с балалайками, хвостатых белочек с орешками, или даже каких-нибудь заморских зелёных какаду, или крокодилов. Привязывали на белых ниточках картонные часы и домики, хлопушки, раскладные бумажные шары, и обязательно – конфеты и мандарины. Украшали колючие ветки старательно вырезанными самоделками из бумаги и фольги – голубками, балеринками, самолётками, и множеством снежинок и звёздочек. Опоясывали ёлку дождём, бусами, красочными вымпелами, флажками со сказочными или поучительными картинками, и самостоятельно склеенными из бумажных колечек, рвущимися, непрочными, всех цветов радуги цепочками. И непременно, кроме вечно гаснущей электрической гирлянды, с облупившимися и подкрашенными акварельными красками крохотными лампочками, надёжно цепляли на железных зажимах к самым крепким еловым веткам белые или цветные, прямые или витые, но настоящие, пожароопасные стеариновые свечи. Крестовину и ствол ёлки под нижними лапами укутывали, будто снегом, белой ватой и водружали румяного деда-мороза и снегурочку. А дальше за ними, в этих ватных сугробах, кто во что горазд каждый норовил разместить всё, что обязательно должно было участвовать в празднике, но никак не вешалось на ёлку: нарядную куклу, паровозик, голого целлулоидного пупса, плюшевую макаку без уха и в клетчатых трусах, таинственного звездочёта, злущую бабу-ягу в ступе, пластилиновых животных, зверьков, человечков, или даже свинченный из железного конструктора подъёмный кран.

Но время всего этого буйного разнообразия ушло вместе с пахучими, смолянистыми ёлками. Вместе с наряженными в красные халаты и колпаки, в красные носы, седые бороды, брови и усы, своими или соседскими, весёлыми тётями, с пугающими, низкими, притворными голосами. Вместе с такими желанными наволочками за их спиной, в качестве мешков для подарков, и обёрнутыми в серебряную фольгу, громко стучащими по полу дедушкиными палками, в качестве страшных и всемогущих, волшебных посохов. И вместе с канувшим навеки в скудное сладостями прошлое, большим и радостным детским праздником «объедания ёлки», перед её торжественным выносом на улицу и втыканием в белоснежный сугроб.

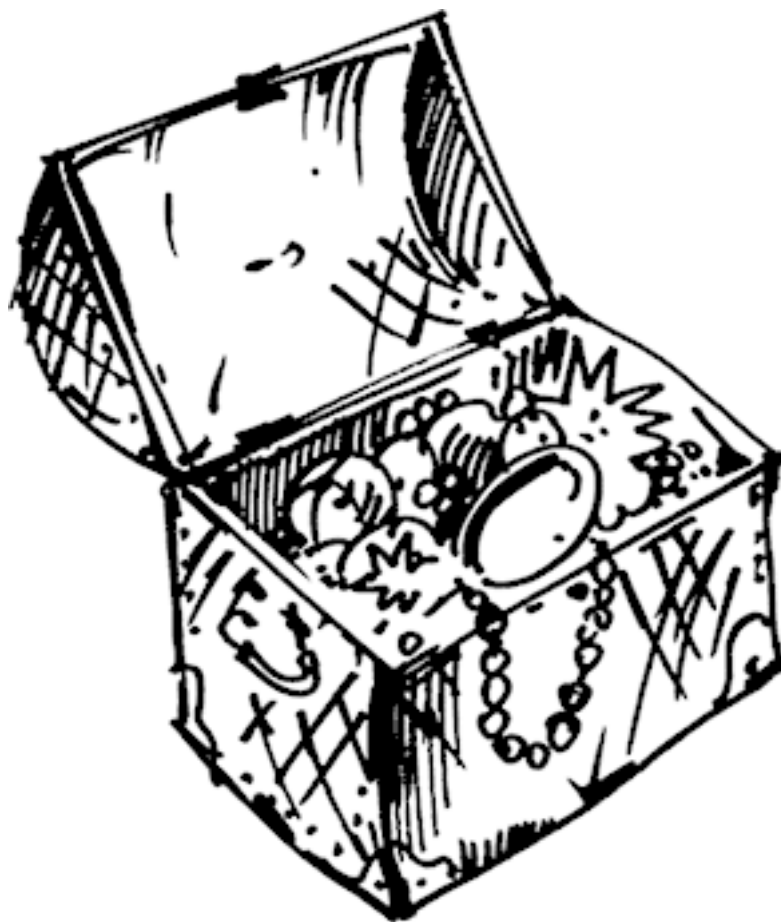
Неживые ёлки принято было украшать только шарами, дождём и гирляндой.

Мама разложила снятые украшения по коробкам. Затем разобрала на три части и упрятала в длинную упаковку пластмассовую зелёную красавицу. Осталась последняя коробочка – для набора «Дед-мороз и снегурочка». Модный, но несуразный дедушка был с огромной головой и неподъёмным мешком на тщедушном, согбенном тельце. Снегурка была в коротенькой шубке, без косы, с вывернутыми, алыми губами, и в отличие от согнутого дедушки, тонкою волною стремилась вверх, как отражение в кривом бракованном зеркале.

На месте, где недавно стояла ёлка, осталась только разноцветная лошадка. Конь был нормального сложения, только маленький – с кошку. Не конь, а коник. И несовременный, как будто бы из времён ярмарок, скоморохов, матрёшек и петрушек, – белый с коричневыми гривой и хвостом, чёрными губами, глазами и копытами, и с красными, яркими, в радужных кольцах яблоками на спине, шее, боках и груди. Его поставили под ёлку, приезжавшие в гости на

Рождество, деревенские бабушка и дедушка. Но ещё раньше, на новый год внуку подарили компьютер с разными стрелялками, трещалками, звенелками, завывалками, громыхалками, сопелками, свистелками и даже скрежеталками.

– Вадик, а тебе игрушка лошадка нужна? – спросила мама.

– Меня опять убили! Это из-за тебя! – невидимый за спинкой компьютерного кресла, и ничего не понявший, и даже ничего не расслышавший из-за воя и грохота компьютерных бомб и снарядов, ответил Вадик.

– «Конь кавалерийский», – глядя на новую магазинную наклейку на шее лошадки, с удивлением прочитала мама. – Наверное, это какая-то ошибка. Какой-то этот конь не кавалерийский. И безвкусный. Рыночный. – И рыночный, а скорее даже ярмарочный коник, полетел в огромный полиэтиленовый мешок, но не для игрушек, а для мусора.

Бедную, выброшенную, никому не нужную, старомодную игрушку долго таскали в полупрозрачном мешке по квартире, в которой не было ни штор, ни занавесок, ни тюля на окнах, ни люстр, ни шкафов, ни тумбочек, а только стойки, бары, жалюзи, подвесные потолки, неоновые подсветки, и краска с крошкой на стенах вместо обоев. В общем, никакой домашней обстановки, один интерьер – как в кафе. На коника наваливались конфетные фантики, подарочные коробки, упаковки от чипсов и сухариков, старые календари и даже сказочно красивые, но смятые или разорванные поздравительные новогодние и рождественские открытки. Но хуже всего оказалось в кухне, – в мешок полетели объедки, очистки, корки и корочки, огрызки и огрызки, пивные и лимонадные бутылки, банки и баночки, бумажные упаковки, и множество полиэтиленовых мешков и мешочков. Потом весь этот хлам вытащили на лестницу, запихнули в люк мусоропровода и коник с замиранием сердца полетел в мешке с пятого этажа по громыхающей трубе в пропасть.

2

Его спасла какая-то старая мягкая одежда, на которую рухнул мешок. Старьём оказалось женское зимнее пальто с каракулевым воротником. Трудившийся около мусоропровода дворник, зацепил железным крюком застрявшие внизу трубы пальто и мешок, и вывалил их в переполненный бак. Но затем зачем-то вытащил пальто из бака, и стал разглядывать меховой воротник. И даже наклонился, будто примеривая облезлый каракуль к подошве своих резиновых сапог. Дворник, казалось, решал, отправить ли это добро дальше, на свалку или попробовать выкроить из воротника тёплые меховые следки для своей вечно промерзающей, но непромокаемой обуви. Коник поскорее воспользовался заминкой, выбрался из разорвавшегося мешка, соскочил с бака и спрятался под крыльцо парадной лестницы. И как раз вовремя – к подъезду, мигая стоп-сигналами, подъезжала машина для вывоза мусора. Ещё немного и новёхонький «конь кавалерийский» в куче хлама, грязи и объедков, отправился бы в путешествие к воронам, крысам и чайкам на городскую свалку.

Дворник, видимо, всё-таки решив, что глупо отказываться от такого щедрого подарка судьбы, наступил на пальто ногой и с треском оторвал воротник. Затем он засунул остатки вторсырья в бак, подкатил его к мусоровозке, машина натужно загудела, поднимая и вываливая мусор в кузов, и вскоре уехала.

Наконец-то коник смог перевести дух. Он стряхнул с себя прилипшую грязь, и попробовал было высунуться из убежища, но увидев поблизости длинную, чёрную, буйно резвящуюся таксу, мигом убрался обратно в укрытие. Коник решил дожидаться темноты и ночью попытаться пробраться в конюшню. О конюшне, в которой живут только кони и лошади, а люди там ухаживают за ними, мечтала по ночам бурая лошадка на колёсиках в отделе игрушек, в магазине, в деревне, где жили бабушка и дедушка.

Тут он услышал хлопанье крыльев и увидел голубей, падающих откуда-то с крыш точно в то место, где только что загружались мусорные баки. Приземлившись, сизые важные птицы принялись разгуливать по заснеженному асфальту, суетливо кивая головой, и то и дело склёвывая какие-то крошки из-под ног.

– Чирик-чик-чик! – к голубям начали слетаться воробьи.

– Чик-чирик! Я – воробышек Чик-чик! А ты кто такой! – самый шустрый из них огромными скачками на тоненьких, будто сухие веточки лапках, подскочил к прятавшемуся под крыльцом конику.

– Я – конь. Конь кавалерийский! – гордо приосанился коник в яблоках, и поправил чудом сохранившуюся у него на груди наклейку.

– Ха-ха! Конь! Чирик-чик-чик! Видели коня? Кавалерийского! – весело запрыгал перед коником. Чик-чик. – Ты же даже меньше пони!

– А кто такой – этот пони? – заинтересовался коник.

– Пони – это маленькие лошадки. Но всё равно они больше тебя. Ты, скорее всего, понин ребёнок – жеребёнок. Ребёнок жеребчика пони, и кобылки пони. Ты – Пончик, – подвёл итог своим рассуждениям воробышек. – Правда, на пони даже дети ездят, а на тебе даже я, воро...

Воробышек хотел, было, продолжить, а обиженный на пончика кавалерийский коник, собрался, было, возразить, и хотел даже предложить Чик-чику попробовать покататься на своей спине, но ни тот, ни другой не успели ничего сказать – все птицы и большие, и маленькие, вдруг захлопали крыльями, и поднялись в воздух. А на месте их пиршества с громким тьяканьем появилась вертлявая такса. Прыжок – и пёсик оказался нос к носу с коником.

– Кто вода? Тяв, тяв! – с ходу поинтересовался он. – Я таксик по имени Таксёр! А это кто у тебя там спрятался? Я играю в пятнашки, а не в прятки! – рассмотрел таксик, укрывшуюся за коником птичку.

– А я – Чик-чик. Воробей. А это – маленький пони. Пончик, – смело высунулся из-за коника воробышек.

– Ты воробей? Тяв, тяв! Птиц в пятнашки не берём!

– Потому что ты даже самую крошечную из нас догнать никогда не сможешь! Чирик-чик-чик! – язвительно чирикнул воробей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.